

на ТЕНИ
ЗАМКА
ХОЛМЕ

*«Джейн Эйр»
в мире фейри
и темной магии*

МЕХТИЛЬДА
ГЛЕЙЗЕР

Meckthild Gläser

JANE UND DIE
GEHEIMNISSE
VON BRANWELL
HALL

Меланинда Глейзер

ТЕНИ ЗАМКА НА ХОЛМЕ

В Тернфилде уже много веков
рассказывают истории о прошлом.
О холмах и их загадочных обитателях.
О вóронах, которых нужно остерегаться.
А иногда, в особенно ветреные ночи,
говорят, что деревья перешептываются друг
с другом, шурша ветвями, и рассказывают
о могучем олене, о котором никто не смел
упоминать при свете дня. Но, конечно, все
это были лишь сказки.

ТЕРНФИЛД

Люди выходили на каждой остановке, но почти никто не садился в автобус, и, когда водитель наконец вырулил по крутой, тянущейся вдоль побережья дороге к Тернфилду, в салоне из пассажиров осталась только я.

Казалось, даже дождю не нравились эти пустынные земли — ливень превратился в морось. Луна на секунду осветила ночное небо, возвышающийся на холме темный замок и зубчатые стены. Автобус снова повернул, и показалась деревня.

Водитель остановился у старой церкви в центре Тернфилда. В вечернем воздухе сырая одежда больше не грела, и меня била дрожь, но я не спешила. Торопиться было некуда.

Я прислонила чемодан к низкой стене, окружавшей погост с поросшими мхом крестами, и глубоко вздохнула. Ирландский ветер трепал одежду и был слегка солоноватым на вкус. До меня донесся отдаленный гул. Неужели это звук разбивающихся о скалы волн? Я вздохнула. Скоро я впервые в жизни увижу море.

Тернфилд. В ночной тьме разливалось умиротворение. Молчаливая церковная башня, казалось, благо-

склонно взирала на меня. Где-то приветственно каркнул ворон. Я дома. Наконец-то! Ну, почти.

На окраине деревни должна была начинаться лесная тропа. Но где именно? Я набрала «Коттедж Белл» в навигаторе мобильного, как делала, наверное, миллион раз за последний месяц своего пребывания в Дюссельдорфе, и подождала. Но экран никак не отреагировал. Проклятье. Нет связи. Я окинула взглядом пустынную улицу. Было уже поздно, и в окнах немногочисленных магазинов стояла темнота. Лишь из приземистого здания на углу лился желтоватый свет. Над дверью стилизованным кельтским шрифтом было выведено ««О'Коннорс»». Что ж.

Внутри паба оказалось тепло и душно. Двое пожилых мужчин сидели за барной стойкой и играли в карты, женщина за столиком в углу мечтательно помешивала ложкой рагу в своей тарелке. По радио играла народная музыка, а посреди паба, держа поднос с грязными стаканами, стояла, напевая себе под нос, девушка с розовым хвостиком, внешне одного со мной возраста. Стоило ей заметить, как я вхожу с чемоданом, она притихла и виновато улыбнулась:

— Извини, мы закрываемся через пять минут.

— Ничего, я только хотела спросить, в какой стороне Коттедж Белл, — объяснила я.

— Коттедж Белл? — переспросила она, вздернув проколотую бровь. — Зачем тебе туда? Провести экзорцизм?

— Я думала остаться на ночь.

— Ха-ха! — выдала она, словно услышала неудачную шутку. — Типичная туристка. Откуда ты? Нет, подожди, ничего не говори. Твой акцент... Голландия?

— Германия, — ответила я. — Но вообще-то я родилась в этих кра...

Она не дала мне договорить.

— Хорошо, я могу сделать тебе кофе. И разогрею остатки рагу. Но взамен ты поможешь мне вытереть столы, договорились?

— Э-э, — начала было я.

— Отлично. Кстати, я Эбби.

— Джейн, — представилась я.

— Круто. Присаживайся, я сейчас вернусь, — с подносом в руках она нырнула за стойку и скрылась за узкой дверью.

Растерявшись, я топталась на месте. Но усталость и голод взяли верх. Ведь если подумать, с полудня у меня не было ни крошки во рту. В аэропорту Лимерика я была слишком занята поиском автобусного терминала под проливным дождем, поэтому теперь желудок ликовал от одной мысли о горячем рагу.

Задвинув чемодан в угол рядом с вешалкой, я села за ближайший столик и сняла мокрую джинсовую куртку. Тем временем мужчины за стойкой собрали колоду карт и опустошили свои бокалы.

— Спокойной ночи, Эбби, — крикнул тот, что был пониже ростом, и из глубины кухни донесся неразборчивый ответ.

— Молли, — второй кивнул женщине в углу.

— Стив, — пробубнила она. — Иеремия.

Они вышли из паба. Молли еще минуту или две смотрела на стол. Затем встала и надела пестрый узорчатый кардиган.

— Тебе лучше держаться подальше от коттеджа, дорогая, — сказала она, проходя мимо и не глядя на меня.

Мгновение спустя я осталась одна. Из всего услышанного я поняла, что дом моей бабушки находился не в лучшем состоянии. Возможно, он нуждался в гораздо большем ремонте, чем я рассчитывала. Конечно, когда несколько месяцев назад, в день моего восемнадцатилетия, адвокат вручал мне бумаги на наследство, он упомянул, что здание пустовало много лет. И все же...

— Осторожно, горячо! — Эбби поставила передо мной дымящуюся миску.

В ней оказалась восхитительная смесь из картофеля, моркови, белокочанной капусты и киноа. Я вдохнула божественный аромат тимьяна, лаврового листа и «Гиннеса».

— Спасибо, — сказала я.

Эбби ухмыльнулась.

— Ну вот, ты даже улыбаться умеешь.

Я принялась за еду (на вкус рагу оказалось еще лучше, чем на вид), а Эбби принесла кофе и разлила по двум чашкам. Затем она придвинула еще один стул и положила на него вытянутые ноги.

— Ох, вот теперь отлично. Сюда поставки обычно приходят утром в четверг, поэтому я сегодня на ногах с шести утра.

— О, наверное, очень устала.

— Да. Но теперь продуктов хватит на все выходные, — она сдула со лба розовую челку и скрестила руки на груди. Только сейчас я заметила, насколько глубок вырез на ее рубашке. Вниз от правой ключицы тянулась татуировка — иероглифы, которых я не могла разобрать. Да и не хотелось долго пялиться.

Чтобы не показаться грубой, я перевела взгляд на ее лицо.

— Спасибо, — повторила я. — У меня тоже выдался сложный день. Поэтому было бы замечательно, если бы ты показала мне дорогу к коттеджу. Конечно, после того, как я помогу тебе протереть столы.

Эбби внимательно смотрела на меня поверх чашки.

— Ты не сможешь там спать. Поверь, Джейн. Не знаю, рассказал тебе кто-то об этом коттедже или ты нашла информацию в интернете. Надеюсь, ты заплатила за проживание не слишком много, потому что тебя определенно обманули. У этого дома давно нет крыши. Да и вообще никто не рискует выходить на холмы ночью.

— Почему?

Неужели здесь водятся дикие животные? Может, волки? Но вместо ответа Эбби только пожала плечами. Она наблюдала за мной. Странное выражение промелькнуло на ее полном лице.

— У тебя необычные волосы. Такие тонкие и воздушные. У нас про такие говорят «как у маленького народца».

— Хм... — Смутившись, я попыталась пригладить растрепанную стрижку пикси.

Она посмотрела на мою вымокшую джинсовую куртку, которая висела на спинке стула, а потом на чемодан. Задержалась взглядом на наклейке в виде лунной моли, которая, я надеялась, придаст старому чемодану, купленному в секонд-хенде, менее потрепанный вид.

— Мне нравятся мотыльки, — сказала Эбби, указывая на наклейку. — Выглядит круто. Как настоящая.

— Спасибо, я сама ее сделала.

— Ого. — Она отпила еще кофе и снова задумалась, а потом покачала головой и, видимо, приняв решение, кивнула. — Ладно, план такой: сегодня ты

будешь спать на моем диване, — сообщила она тоном, не терпящим возражений. — А завтра мы найдем тебе подходящее жилье.

— О, э-э...

— Надолго ты планируешь остаться здесь? На неделю? Две? Или ты тут проездом? Приехала на море? Учишь язык? Участвуешь в программе Work&Travel?*

— Au pair**, — пояснила я, когда она сделала паузу, чтобы вдохнуть, и наконец дала мне возможность ответить. — Я начинаю в понедельник. В семье Бренуэлл, и они живут здесь, в Тернфилде...

Эбби округлила глаза.

— О боже! — воскликнула она. — Почему ты сразу не сказала?

— Ну...

— Идеально, идеально, идеально, — пробормотала Эбби, глядя на меня. — Значит, ты удержишься здесь на какое-то время. В таком случае добро пожаловать в Тернфилд, Джейн из Германии, — она пожала мне руку. — Я Эбби О'Коннор и управляю этим пабом, который принадлежал пяти поколениям моей семьи. Если Бренуэллы будут действовать тебе на нервы, я с удовольствием покажу тебе секретный проход в их винный погреб... Ой, а ты уже успела с ними познакомиться?

Я покачала головой.

* Work&Travel — программа международного обмена для студентов, в рамках которой они могут работать на иностранную компанию в другой стране. *(Здесь и далее примечания переводчика.)*

** Au pair — программа по подбору нянь, участники которой заботятся о детях принимающей семьи в обмен на проживание, питание и деньги на карманные расходы.

— Я подавала заявление через миссис Фэрфакс.

— Ясно, понятно. Очевидно, что все устроила Оливия.

— Что ты имеешь в виду?

Эбби хлопнула в ладоши.

— Ладно, заканчивай с рагу. У нас много работы, а я очень устала.

Я послушно продолжила есть. Мне хотелось спросить Эбби о коттедже и своих будущих работодателях, но казалось, что она вот-вот заснет сидя на стуле. Ладно, не страшно. С ее стороны было очень мило предложить переночевать у нее, ведь она ничего обо мне не знает.

Через несколько минут Эбби протянула мне мокрую тряпку. Она отполировала зеркало над барной стойкой, а потом начала греметь стаканами и кастрюлями на кухне, а я тем временем протирала столы.

Потертые от времени деревянные поверхности казались почти мягкими. Прошедшие годы сгладили края и углы, а царапины и отпечатки от бокалов сплелись с древесным узором, образуя загадочные символы. Половицы скрипели под ногами, словно хотели поведать истории, которые произошли здесь за пять поколений семьи О'Коннор. Я снова почувствовала себя на своем месте. Словно сотни раз протирала эти столы в своих снах.

Эбби наконец вернулась из кухни. Нам оставалось только поднять стулья и подмести, и работу на сегодня можно было считать завершенной.

Эбби зевнула.

— Спасибо, — сказала она, запирая дверь на несколько массивных замков, и мы вместе потащили мой чемодан по лестнице на второй этаж.

— С ума сойти, что у тебя там? — простонала Эбби. Через пару ступенек нам пришлось остановиться, чтобы перевести дух.

Я нагнулась и покрепче ухватилась за изношенное колесико, чтобы лучше сбалансировать вес.

— Вообще-то да. Там и правда все мои вещи. Прости, — сказала я, избегая взгляда Эбби. Черт! Все было бы проще, будь у меня руки немного длиннее или хотя бы не такие щуплые!

— Понятно. — Мы потащили чемодан дальше. К счастью, следующие несколько шагов дались проще.

— Нет, прости, я не понимаю, — покачала головой Эбби, когда мы, запыхавшись и сопя, наконец добрались до второго этажа. — Ты правда привезла все вещи с собой? В смысле разве программа Au pair длится не несколько месяцев или самое большее год? Потом ведь...

— Да, но я не собираюсь возвращаться в Германию. — Я переезжала столько раз за прошедшие годы, что решила: этот будет последним. Я поклялась себе.

Эбби нахмурилась:

— А как же твоя семья?

Я едва заметно покачала головой. Эбби внимательно посмотрела на меня и кивнула.

— Хорошо, — сказала она и достала еще один ключ. — Тогда, хм... проходи.

Она открыла дверь, и мы вошли в маленькую старомодную квартиру. Нет, я не ожидала ничего причудливого и не думала, что все стены будут завешаны плакатами розововолосых героев манги. Но по обстановке внутри нельзя было сказать, что здесь жила девушка.

Эбби провела меня через прихожую, устланную коврами с восточными узорами, и мимо старинных часов, маятник которых бесшумно раскачивался взад-вперед. Мы попали в гостиную с камином, перед которым стояло несколько зеленых кресел и диван с резными ножками и замшевой обивкой. На маленьком столике в центре пожелтевшей вязаной салфетки стояла ваза с сухоцветами.

— Это все принадлежало моему дедушке, — сказала Эбби, указывая на стену, которую почти до потолка закрывали стопки старых газет. — Он собирал множество вещей, и я не могу заставить себя расстаться с ними. В моей комнате лежат семнадцать шахматных досок, а я даже не знаю правил, — она пожала плечами. — Но мне нравится смотреть на них и вспоминать дедушку. Он умер в прошлом году.

— Мне очень жаль.

Она поджала губы:

— Что ж, устраивайся на диване. Ванная там. Я принесу тебе еще простыню и подушки. Если вдруг захочешь пить, вода на кухне. Бери, не стесняйся.

Пятнадцать минут спустя я лежала на замшевом диване, завернувшись в теплое одеяло, и думала, как приятно иногда бывает прилечь. Наконец-то я переоделась в сухое и сытно поела. Ноги мне грели шерстяные носки, которые я нашла на дне чемодана.

В Германии уже в мае погода по-летнему теплая, и в особо солнечные дни можно выйти на улицу в футболке. Но здесь, в Тернфилде, из-за сильного ветра с моря ночи все еще были холодными. Прежде чем уйти в свою комнату, Эбби разожгла огонь в камине. К счастью, я запаковала и зимнюю одежду. В конце

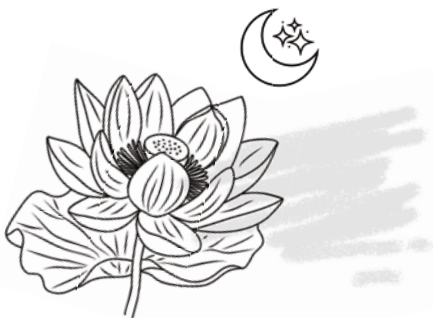

концов, как уже говорила, я планировала остаться в Тернфилде. Желательно навсегда.

Я слушала убаюкивающее потрескивание огня в камине, а тени на потолке плясали в отблесках пламени. Обычно мне требовалось много времени, чтобы успокоиться, я долго ворочалась и не могла найти достаточно удобное положение на подушке. Но сегодня заснула без труда.

Я вымоталась от волнений, трудностей путешествия, впечатлений от возвращения на родину. Поэтому теперь тело и разум наслаждались необходимым отдыхом, и даже мысли о том, что завтра я смогу добраться до своего коттеджа, не мешали уснуть. словно по волшебству, я погрузилась в глубокий сон без сновидений.

В ту первую ночь в Тернфилде я проснулась лишь однажды. От внезапного грохота. С первого этажа донеслось громкое глухое дребезжание и звуки ударов, словно кто-то ломился в запертую дверь, пытаясь ее выбить. Звук был таким яростным, что по телу побежали мурашки. Кому могло понадобиться среди ночи войти сюда? И почему? Но пару мгновений спустя страх прошел. Может, шум мне только почудился? Или приснился? Не успела я поразмышлять об этом, как снова заснула.

Много лет назад жила в Тернфилде маленькая девочка, и звали ее Кэтрин Белл. И был у нее домик в лесу, который она любила всем сердцем. Крыша у домика давно покосилась, а печка иногда ужасно дымила. Стоял этот крохотный домик среди деревьев и папоротников, вдали от деревни, и оттого дни и ночи в нем казались очень одинокими.

